

Таким, не смотря главным образом на то, что экономическое требование, на основе которого только и может быть организовано социальное движение среди трудящихся крестьянских масс: социальная земля, т-е. переход всей земли из частного владения в общественное, на основе уравнительного пользования или хотя бы всеобщего пользования землей трудящихся. Мы видели, что это требование строго обусловлено самим экономическим положением вещей и является единственно возможным основой социального движения среди трудящихся крестьянских масс. Оно имеет резко отрицательный характер по отношению к капиталистическому способу производства и потому является из неопровержимых противоречий с основным положением социал-демократической школы, строившей социальное движение на развитии капиталистической культуры, как из первоначальных источников и движущей силой общественной эволюции данного исторического периода.

« * »

Нельзя, что социальная земля, как основное минимальное требование аграрной программы социал-революционной школы, представляет неопровержимого противника из среды правых и левых социал-демократической школы научного социализма. Мы не будем здесь задавать вопроса о том, насколько эта школа, которая основана на отрицании самой принадлежности трудящихся крестьянских масс к категории рабочего класса, на отрицании классовой дифференциации из среды крестьянства и на установлении прерогатив всего крестьянства, со всем его подразделением, начиная от кулацкого и рогатенчатого землевладельца и кончая обезземельенным, малоземельным массами, из категории малой буржуазии. Мы не будем касаться здесь этого вопроса во избежание повторений, так как считаем этот вопрос уже достаточно разработанным в нашей партийной литературе, особенно во статьях И. М. Чиркова. Мы хотим только во-первых указать на названного мелкобуржуазного характера, присущего аграрной программе социал-революционной школы, что именно это общее нормальное нечто убивает во-вторых требование социальная земля, так как эта земля—это экономическое требование, сама только могла бы быть поставлена с целью устранения классового положения крестьянских масс, только оно оно представляет именно собой мелкобуржуазных тенденций, которая не отделима от всей системы частного землевладения и земледелия.

знавая. Мы уже упоминали о том, что много бы раз экономическая тенденция «к широкому общекрестьянскому интересам», о которых говорит Каутский, не была брошена из крестьянскую массу, они неизбежно повсюду из условия из ней дифференциации и из вытеснения малой крестьянской буржуазии: прироста из нахлынувших, кредитных учреждений, базирующихся на покупке земли—небольшой, раз только был основан на принципе частного землевладения и земледелия, неизбежно обречены из массы быть вытесненными земледельцами крестьянства, усилившие из них рудить средства эксплуатации и оставили из прежнее общественное положение некоторую трудную массу. Во-вторых, именно этого программа русских социал-демократов, ставшая своего рода «ведущей русской деревни в условиях буржуазного развития», так и выплывает из необходимости восстановления общественного земледелия, как условия для свободного проявления буржуазных тенденций, присущих частной собственности на землю и земледелию на правах частной собственности или капиталистической формы. Общественное земледелие, даже из той буржуазной формы, из какой оно существовало до сих пор из наших деревень, на разгул с малоземельем, уничтожением на три четверти некоем значении крестьянского земледелия подобно, но-таки издерживает развитие того фактического общественного, который именно и составляет главный признак мелкобуржуазной крестьянской школы. Именно это, что общественное земледелие из его буржуазной формы, при помощи отчуждения права частной собственности на землю и при осуществлении принципа уравнительного пользования, совершенно разрушено бы самой истинностью этих общественно-крестьянских тенденций и из силу этого представляет собой нечто право противоположное мелкобуржуазному требованию. Можно опасаться возможность его применения в жизни при данных общественных условиях, можно допустить необходимость мелкобуржуазного факта из прошлой аграрной эволюции и из силу этого, получаясь неизбежную ходу вещей, стремиться ускорить прохождение этого факта, устраняя последние остатки общественного земледелия, как только ему, по возможности не признавать явного несообразностью обвинения из мелкобуржуазных тенденций того же требования, которое направлено к уничтожению самого источника всей мелкобуржуазных тенденций из крестьянской среды, т-е. права частной собственности на землю и права уравнительного пользования ею.